

Цзун Минъян словно получил удар током, быстро отдернув руку и смущенно улыбнувшись.

— Я немного легко оделся.

Се Инань смущенно убрал руку, крепко сжав ее, и молча наблюдал, как тот ест.

Тогда, в свои семнадцать, он только поступил в старшую школу и каждый день боролся за выживание. Цзун Минъян, с его теплым, как яшма, лицом и сильным интеллектуальным обаянием, стал первым мужчиной, к которому он не испытывал неприязни. Он стал единственным ярким пятном в его школьной жизни.

Сейчас Цзун Минъян выглядел так, будто годы его измотали. У него не было денег на еду, не было теплой одежды, и он казался истощенным. Се Инань чувствовал, будто камень давит на его сердце, вызывая тяжесть.

Цзун Минъян ел торт маленькими кусочками, словно это было что-то драгоценное, но торт был слишком маленьким, и вскоре он закончил.

— Пойдем, купим тебе одежду? — неожиданно вырвалось у Се Инаня, и он сам удивился своим словам.

— Не надо... как это возможно.

— Ты слишком легко оделся, сейчас зима, ты можешь простудиться.

— Не надо, мне не холодно, — поспешно ответил Цзун Минъян, не зная, куда деть руки.

Се Инань, видя его смущение, почувствовал еще большую тяжесть в сердце. Расплатившись, он повел его на торговую улицу.

На протяжении нескольких сотен метров Се Инань несколько раз хотел снять свою куртку и накинуть ему на плечи, но сдержался. Спина Цзун Минъяна была прямой, и он явно не хотел, чтобы его жалели.

Но он не мог сдержаться.

— Где ты сейчас живешь?

— У друга, — быстро ответил Цзун Минъян.

— Сколько ты уже в Шанхае?

— Несколько дней.

Се Инань вздохнул, чувствуя, что Цзун Минъян не хочет говорить больше. Перейдя дорогу, они зашли в ближайший мужской магазин, где Се Инань выбрал несколько комплектов сезонной одежды и попросил его примерить.

В этот момент зазвонил телефон. Это был Сюй Хуае. Се Инань взглянул в окно — уже давно прошло время окончания работы, неудивительно, что он звонит.

— Алло?

— Ты еще на работе? — с улыбкой в голосе спросил Сюй Хуае.

— Да, вышел поесть, скоро вернусь, — Се Инань посмотрел на дверь примерочной, интуитивно не желая говорить правду Сюй Хуае.

— Тогда я подожду тебя?

— Хорошо.

— Се Инань? — мягко произнес Сюй Хуае.

— Да?

— Возвращайся поскорее!

Се Инань усмехнулся, положил трубку, и его сердце наполнилось теплом от этих слов.

— Эй, Инань, я переоделся, — Цзун Минъян, уже одетый, стоял за ним уже некоторое время, но, видя, что он разговаривает по телефону, не стал мешать.

Се Инань осмотрел его. Нельзя было отрицать, что одежда действительно меняет человека. В этом наряде Цзун Минъян снова напоминал того интеллигентного учителя, каким он был много лет назад.

— Очень хорошо!

— Мне кажется, это хуже, чем моя старая одежда, — Цзун Минъян начал снимать вещи, но Се Инань остановил его. — Зачем снимать? Ты мой учитель, и я никогда не дарил тебе подарков на День учителя. Пусть это будет моим подарком.

Цзун Минъян опустил руки и с сомнением кивнул, добавив:

— Я верну тебе деньги, когда смогу.

— Хорошо, — Се Инань не стал настаивать. Возврат денег был неважен. Видя, в каком состоянии находится Цзун Минъян, он чувствовал себя неловко. Делая это, он словно исполнял мечту своего юношеского «я».

Расплатившись, Се Инань передал ему пакет с одеждой, затем достал из кошелька все деньги и вручил их.

— Я не могу взять! — Цзун Минъян дрожащей рукой держал деньги.

— Ничего, вернешь, когда сможешь, — Се Инань улыбнулся, вызвал такси и проводил его. Когда машина уехала, он понял, что в его кошельке не осталось ни монеты.

С горькой усмешкой он покачал головой, вздохнул и медленно пошел домой.

Он хотел спросить, почему Цзун Минъян оказался в таком положении. Он помнил, что в год выпуска тот женился на дочери директора школы.

Тогда Цзун Минъян был известен своей красотой, и не только дочь директора была в него влюблена, но и многие незамужние учительницы. И, конечно, Се Инань.

Его первая подростковая влюбленность, его мечты были о Цзун Миньяне. Образ его, элегантно читающего учебник, в белой рубашке и черных брюках, долгое время появлялся в его снах.

Именно тогда он начал учиться с неистовой силой, потому что Цзун Минъян был так хорош, что он чувствовал себя недостойным. Узнав о его свадьбе, он понял, что мужчины должны создавать семьи, и что Цзун Минъян был другим.

Его юношеская любовь ушла.

— Се Инань! Се Инань!..

Се Инань обернулся и увидел, что Цзун Минъян, запыхавшись, бежит к нему.

— Ты же уехал на такси?

Цзун Минъян вернул деньги ему в руку, тяжело дыша.

— Я боялся, что у тебя не будет денег на обратный путь, поэтому вернулся.

Деньги все еще сохраняли тепло Цзун Минъяна, и в сердце Се Инаня что-то дрогнуло.

— У меня есть карта.

— Ах? — Цзун Минъян смутился, затем не сдержал улыбки. Его улыбка была яркой, словно он снова стал тем школьным учителем.

— Я забыл, ха.

Се Инань не мог оторвать от него взгляда, только через несколько секунд опомнился и смущенно улыбнулся.

— Раз уж ты принес, возьму одну, — он взял одну купюру, а остальные вернул.

— Инань, спасибо тебе! — Цзун Минъян опустил голову, не решаясь посмотреть ему в глаза.

— Ты был моим учителем и всегда хорошо ко мне относился. Не переживай, у всех бывают трудности.

Цзун Минъян кивнул, медленно поднял лицо и улыбнулся.

— Не думал, что маленький Инань уже вырос до моего роста. Теперь ты менеджер крупной компании, преуспел больше, чем я.

Его улыбка была горькой, и Се Инань почувствовал еще большую тяжесть в сердце. Он хотел обнять его, утешить, но передумал и просто улыбнулся.

— Я пойду, если что, звони.

— Я... позову, — Цзун Минъян помахал ему рукой и медленно ушел.

Се Инань не мог оторвать взгляда от его прямой спины, все еще гордой. Что же случилось, что привело его к такому состоянию?

Едва он открыл дверь дома, как Сюй Хуае обнял его, с ноткой каприза в голосе сказав:

— Почему так долго? Я уже хотел идти за тобой.

— Тебе лучше оставаться дома, — Се Инань не мог не охладить его пыл. Если бы он однажды

пришел за ним, то стал бы делать это каждый день, и тогда его секрет раскрылся бы.

— Знаю, что ты так скажешь.

— Ты поел?

— Да, с Вэйцзы, — Сюй Хуае поцеловал его в губы и добавил:

— Завтра я иду работать в компанию Вэйцзы, дай мне совет.

Се Инань пошел в спальню переодеться, держась за поясницу, медленно вышел.

— Спина еще болит? — большая рука скользнула под его одежду, мягко массируя мышцы. Се Инань с удовольствием закрыл глаза, невольно прижавшись к нему и с удовлетворением вздохнув.

— Думаю, тебе стоит начать с средней должности. В конце концов, теория и практика — это разные вещи, тем более ты так долго был в армии.

— Ты так мало веришь в меня?

Сюй Хуае поднял его лицо, с улыбкой в глазах, спросил. Се Инань удивился:

— А ты что имеешь в виду? Я ошибся?

— Ха-ха.

Се Инань бросил на него недовольный взгляд, ненавидя, когда он так говорит, оставляя все на полуслове.

— Я послушаю твой совет.

— Как хочешь.

— Ой, жена, ты опять вспыхнула, давай я тебя успокою, — с этими словами он поднял его на руки.

— Сюй Хуае! — Се Инань обхватил его за шею, чтобы не упасть. — У меня спина болит! Завтра на работу!

Сюй Хуае с хитрой улыбкой аккуратно положил его на кровать и быстро снял с него одежду.

— Я же ничего не сделаю, все зависит от тебя!

Его слова звучали мило, но Се Инань уже не мог оторвать от него взгляда, его лицо покраснело, и мысли невольно вернулись к вчерашней неге.

— Не балуйся... ах!

Теплый рот обхватил самое чувствительное место, и Се Инань мог только издавать короткие звуки, не в силах говорить. Его тонкие руки крепко сжали волосы Сюй Хуае, а тело дрожало от возбуждения.

— ...Ммм... ах...

Через мгновение Се Инань лежал в объятиях Сюй Хуае, без сил даже пошевелить пальцем.

— Тебе хорошо?

<http://bllate.org/book/16219/1457030>